

Отцовство может быть установлено в случае смерти лица, которое при жизни признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с матерью ребенка. В таком случае необходимо установить факт признания отцом ребенка. Данный факт может быть установлен в судебном порядке по нормам, установленным гражданским процессуальным законодательством (ст. 37 СК Армении, ст. 48 КоБС Казахстана, ст. 53 СК Кыргызстане, ст. 50 СК РФ).

На практике не исключены случаи, когда сведения о матери не известны (в актовую запись сведения внесены со слов заявителя), в связи с чем взаимные права и обязанности между матерью и ребенком не возникли. Кодифицированные акты рассматриваемых государств не предусматривают возможности установления факта материнства, в случае смерти матери, а так же установления факта отцовства (материнства) в случае смерти ребенка.

Таким образом, в национальном законодательстве государств-членов ЕАЭС в целом наблюдается единство подходов при установлении происхождения детей, что является позитивным основанием для дальнейшей гармонизации законодательства в рамках наднационального образования.

Список использованных источников

1. О браке (супружестве) и семье [Электронный ресурс]: кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV // WEB-версия ИПС «Законодательство стран СНГ» – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=49314. – Дата доступа: 01.03.2019.

2. Семейный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] от 30 августа 2003 года № 201 // WEB-версия ИПС «Законодательство стран СНГ» – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4088. – Дата доступа: 01.03.2019.

3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ // WEB-версия ИПС «Законодательство стран СНГ» – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1809. – Дата доступа: 01.03.2019.

УДК 347.918:347.7:339.9

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Губаревич А.В.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

В настоящее время в Республике Беларусь активно развиваются институты альтернативного разрешения споров, один из них – медиация. Сегодня уже не вызывает сомнений, что медиация, являясь институтом современного общества, способна оказать серьезное влияние на его социальное и правовое пространство.

Исследование феномена медиации, генезис его понятия и содержания вызывает научный интерес среди представителей различных отраслей знаний, включая юриспруденцию. В правовой литературе последних лет, особенно зарубежной, появляется все больше работ, посвященных медиативным процессам. В данных публикациях все чаще обозначается потенциальный вектор необходимости развития и внедрения примирительных процедур при урегулировании споров, возникающих не только из гражданских, но и публичных, в том числе налоговых, отношений.

При исследовании теоретико-правовых аспектов медиации следует отметить методологическую особенность данного процесса. Она заключается в понимании сущности медиации и формировании ее дефиниции изначально в отраслевых правовых науках, что обусловлено прикладной реализацией примирительных процедур в конкретных сферах жизнедеятельности.

Цивилистические конструкции подразумевают под медиацией в первую очередь эффективный способ защиты и восстановления нарушенного или оспоренного права. Например, Е.А. Добролюбова полагает, что медиация – один из способов альтернативного разрешения спора. Она представляет собой способ защиты прав и находит выражение в переговорах между сторонами спора с участием независимого третьего лица. Цель медиации – разрешение возникшего спора по правилам, определенным его сторонами или третьим лицом – медиатором, если стороны согласились с этим [1, с. 60].

Для представителей науки семейного права медиация – это возможность урегулирования сложных семейных конфликтов. С точки зрения М.С. Ивановой, медиация как способ защиты семейных прав предусматривает добровольное обращение участников семейных правоотношений к медиатору для урегулирования семейно-правового спора в целях принятия взаимоприемлемого решения [2, с. 19].

Для предпринимателей и исследователей арбитражного (хозяйственного) процесса медиация предоставляет возможность найти экономический баланс интересов. С.И. Калашникова в рамках внеюрисдикционной подсистемы единой концепции разрешения и урегулирования правовых споров определяет медиацию как особым образом организованную процедуру переговоров с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в обсуждении условий урегулирования правового спора и принятии взаимовыгодного решения [3, с. 9]. По мнению Т.В. Овчаренко, медиация – это способ урегулирования сторонами спора при участии третьего нейтрального лица (посредника), которое помогает сторонам найти решение, основанное на взаимных интересах [4, с. 181].

Доктринальное понимание медиации представителями уголовного права и процесса основано на урегулировании конфликта человека с обществом и государством через примирение с потерпевшим или пострадавшим лицом. К примеру, А.А. Арутюнян определяет медиацию в уголовном судопроизводстве (для разрешения уголовно-правовых конфликтов) как проце-

дуру по разрешению уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому этим деянием был причинен вред. Причем посредником в данной процедуре выступает независимое и беспристрастное третье лицо – медиатор. Его цель – примирить стороны на основе их добровольного волеизъявления и найти взаимоприемлемое решение по вопросам возмещения вреда, причиненного противоправным деянием, а также иным вопросам, способным возникнуть при разрешении уголовно-правового конфликта. Таким образом, медиация может повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта в рамках производства по уголовному делу [5, с. 12].

Общеправовой ракурс изучения медиации, как отмечалось ранее, обусловливается отраслевыми исследованиями данного феномена. А.А. Максуров медиацией в самом общем виде предлагает считать опосредованную правом посредническую деятельность третьего для сторон правового конфликта лица. Оно не обладает полномочиями на разрешение спора по существу, однако стремится к самостоятельному и добровольному примирению сторон и на основе этого – к разрешению юридического конфликта [6, с. 63]. Обратим внимание, что указанную деятельность данный автор рассматривает и как институт, и как практику, и как технологию.

В.В. Коломытцева в определении медиации делает акцент на дополнительном способе разрешения правовых конфликтов. На взгляд этого исследователя, юридическая природа медиации выражается в том, что это дополнительный, факультативный, диспозитивный способ разрешения правовых конфликтов, который обладает особенностями юридической процедуры и может применяться как самостоятельно, так и одновременно с другими юрисдикционными и неюрисдикционными средствами [7, с. 11].

Вышеназванные дефиниции медиации во многом имеют прикладную основу. В настоящее время применительно к публичным отношениям указанный факт многие юристы отрицают, о чем свидетельствуют, в частности, положения Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-3 «О медиации» [8].

В сферу регламентации данного нормативного правового акта согласно его п. 1 ст. 2 входят отношения, связанные с применением медиации. Ее цель – урегулирование споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, вытекающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусматривается законодательными актами или не следует из существа соответствующих отношений. Практически аналогичные положения содержит российское законодательство [9, ч. 1].

Приходится констатировать, что в налоговом законодательстве Республики Беларусь в настоящее время отсутствуют правовые основания применения медиации для разрешения налоговых споров. Российское же законодательство более категорично по данному вопросу, т.к. прямо запрещает

применять институт медиации для разрешения споров, затрагивающих публичные интересы [9, ч. 5].

В то же время белорусская законодательная сентенция "если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа отношений", является основой осознания допустимости медиационных процессов в налоговых отношениях, которые имеют ярко выраженный публичный характер; возможной институционализации в системе налогового права; потенциальной нормативной определенности. Именно в этой плоскости ведется научная дискуссия по рассматриваемому вопросу в налогово-правовой сфере.

Вопрос актуальности медиации в налоговых отношениях лежит в плоскости использования широкого спектра примирительных процедур для разрешения споров между налогоплательщиками и контролирующими органами.

Как отмечает С.М. Миронова, использование согласительных процедур на стадии обращения за разрешением спора к юрисдикционному органу позволит уменьшить количество налоговых споров, рассматриваемых в административном и судебном порядках [10, с. 32].

С точки зрения М.В. Аракеловой, использование альтернативных способов разрешения налоговых споров, таких как медиация, заключение двусторонних либо многосторонних налоговых договоров, введение института налогового консультанта предполагает закрепление за налогоплательщиком права выбора различных способов разрешения налоговых споров, а также выстраивание отношений на условиях равноправия сторон и взаимовыгодного сотрудничества, при котором будут соблюдаться как публичные интересы государства, так и частные интересы налогоплательщика [11, с. 42].

О.А. Абакумова рассматривает медиацию в налоговых отношениях с точки зрения эффективности ее применения, а также необходимости теоретико-нормативного оформления. На взгляд данного исследователя, использование медиации при разрешении налоговых споров является эффективным средством борьбы с ростом количества судебных дел, позволяет найти оптимальное решение возникшей проблемы, способствует укреплению партнерских отношений, формированию культуры мирного конструктивного самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций и, как следствие, ведет к повышению качества правосудия. Ввиду этого медиация требует дальнейшей теоретической разработки и законодательного закрепления [12, с. 201]. Научное обоснование допустимости медиации во внешнеэкономической деятельности при разрешении налоговых споров предопределило стремление некоторых авторов рассматривать ее в качестве института налогового права [13, с. 29; 14, с. 216]. Часть авторов занимают компромиссную позицию, полагая, что целесообразно не формировать налоговую медиацию как правовой институт, а использовать отдельные процедуры и методы медиации для решения конкретных видов споров в сфере налогообложения [15, с. 40].

Одним из дискуссионных остается вопрос о нормативном закреплении

как посреднических процедур в общем, так и медиации в частности. Изначально следует отметить как положительный научный подход к вопросу взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Например, И.В.Цветков предлагает активизировать действия по формализации налогового партнерства путем включения в Налоговый кодекс Российской Федерации принципа сотрудничества [16, с. 42].

Развивая данное мнение, О.О. Журавлева полагает возможным поддержать идею введения в законодательство принципа сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков в качестве одной из обязанностей налоговых органов с одновременным установлением форм, процедур сотрудничества, сроков их проведения, позволяющих гарантировать соблюдение прав и законных интересов налогоплательщиков [17, с. 70]. А.Ш. Кузулгуртова ведет речь о том, что на законодательном уровне необходимо предусмотреть особенности использования института медиации в налоговых спорах, в том числе определить круг лиц, имеющих право выступать медиатором по налоговым спорам. Нормативное регулирование, с точки зрения автора, позволит усилить взаимодействие между налоговыми органами и налогоплательщиками в рамках государственно-частного партнерства [18, с. 30].

Следует отметить, что некоторые ученые отрицают возможность медиации при разрешении налоговых споров, хотя назвать эту позицию категоричной нельзя. Например, интересные противоречивые высказывания по данному вопросу наблюдаются у Н.Н. Лайченковой. С одной стороны, автор констатирует, что налогообложение, взаимоотношения между налогоплательщиком и государством – область, в которой примирение процедур посредством независимого посредничества фактически невозможно. Объясняется это повышенной заинтересованностью государства в реализации фискальной функции налога, ориентированности в кризисных условиях на повышение уровня его собираемости [20, с. 245–246].

Возможность использования налоговой медиации во внешнеэкономической деятельности в настоящее время остается открытым вопросом как с теоретической, так и прикладной точки зрения. Наиболее актуальной на сегодня задачей развития института медиации в налоговой сфере является его популяризация, научное и правовое осмысление и разрешение проблем взаимодействия контролирующих органов и налогоплательщиков. Потенциальное внедрение в Республике Беларусь института медиации для разрешения налоговых споров не будет эффективным без обеспечения заинтересованности налоговых органов в использовании примирительных процедур и без создания условий для конструктивного взаимодействия с налогоплательщиками на основе принципов добровольности и равноправного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Добролюбова, Е.А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Добролюбова. – М., 2012. – 219 л.
2. Иванова, М.С. Медиация как способ защиты супругов при расторжении брака: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Иванова. – Тверь, 2014. – 235 л.
3. Калашникова, С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С.И.Калашникова. - Екатеринбург, 2010. - 258 л.
4. Овчаренко, Т.В. Медиация как альтернативная форма разрешения споров: сущность, преимущества, принципы / Т.В. Овчаренко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 180 – 187. - (Серия "Право").
5. Арутюнян, А.А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Арутюнян. – М., 2012. – 262 л.
6. Максуров, А.А. Медиация в праве: вопросы определения понятия / А.А. Максуров // Рос. юстиция. – 2013. – № 12. – С. 60 – 63.
7. Коломытцева, В.В. Медиация в социально-юридическом механизме разрешения правовых конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Коломытцева; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - М., 2016. – 31 с.
8. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З: в ред. от 5 янв. 2016 № 355-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.
9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: Закон Рос. Фед., 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ: в ред. Федер. закона от 23.07.2013 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". - М., 2016.
10. Миронова, С.М. Механизм разрешения налоговых споров в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / С.М. Миронова. – М., 2006. – 245 л.
11. Аракелова, М.В. Баланс частных и публичных интересов при альтернативном разрешении споров, возникающих в налоговых правоотношениях / М.В. Аракелова // Финансовое право. – 2015. – № 11. – С. 41–43.
12. Абакумова, О.А. К вопросу о возможности применения института медиации в налоговых спорах / О.А. Абакумова // Актуал. проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 198–203.
13. Аракелова, М.В. Медиация как способ урегулирования налоговых споров / М.В. Аракелова // Финансовое право. – 2015. – № 6. – С. 29 – 34.
14. Чуб, Д.В. Налоговая медиация: опыт Франции / Д.В. Чуб, А.А. Фомин // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 2. – С. 210 – 217.
15. Шередко, Е.В. Медиация в налоговом споре: опыт зарубежных стран / Е.В. Шередко // Финансовое право. – 2012. – № 8. – С. 39–40.
16. Цветков, И.В. Об эффективной модели взаимоотношений в налоговой сфере / И.В. Цветков // Финансы. – 2008. – № 8. – С. 38–43.

17. Журавлева, О.О. Принцип сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков / О.О.Журавлева // Журн. рос. права. – 2013. – № 3. – С. 63–71.

18. Кузулгуртова, А.Ш. Независимый налоговый аудит как новая форма государственно-частного партнерства в налоговых отношениях / А.Ш.Кузулгуртова // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 9. – С. 22–32.

19. Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы [Электронный ресурс]: приказ Федер. налоговой службы России, 13 февр. 2013 г., № ММВ-7-9/78@ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "Консультант Плюс". - М., 2016.

20. Лайченкова, Н.Н. Медиация в налоговом праве: вопросы правильности и эффективности использования терминологии / Н.Н.Лайченкова // Ленинград. юрид. журн. – 2016. – № 1. – С. 241–246.

21. Щекин, Д.М. Примирительные процедуры урегулирования налоговых споров в законодательстве России и Украины / Д.М. Щекин // Налоговед. – 2006. – № 1. – С. 56–64.

УДК 340.155(476)

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Егоров А.В.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Белорусская правовая система представляет собой самостоятельное звено в структуре правовой действительности, охватывающей сегодня, по подсчетам некоторых исследователей порядка 200 правовых систем [7, с. 175]. Традиционно правовая система Беларуси относится к романо-германской правовой семье, о чем также говорят последние научные исследования относительно данного вопроса [1, 4, 6].

Современная практика международного взаимодействия правовых систем показывает, что основным средством сближения национальных компонентов является правовая рецепция, реализуемая в рамках общей конвергенции правового мира. В этих условиях национальная правовая система должна определиться в приоритетах своего взаимодействия, как с общей системой интегрирования, так и относительно вопросов правового заимствования тех компонентов, которые действительно нужны нашей правовой системе.

Национальное право и правовая конвергенция. Нормативный компонент является основным звеном в системе правовой рецепции. Именно благодаря рецепции иностранного опыта правового регулирования изменяются национальные правила. В нынешних условиях необходимо обратить внимание не только на рецепцию содержания нормативных правил, но и на формы их выражения. Очень осторожно необходимо относиться к заимство-